

Рѣчи, сказанныя при погребеніи Протоіеря Н. С. Сперанскаго.

Зряще мя бездасна и бездыханна
предлежаща, восплачтите о мнѣ вси дру-
зи мои, сродници и знаменіи... (Стих,
при отпѣв.).

Такъ вызываетъ къ намъ изъ гроба лежащій предъ нами...
Плачемъ, горько плачемъ о тебѣ, добрейшій и незабвеннѣй-
шій нашъ т. о. Протоіерей Николай Сергѣевичъ! Да и какъ
намъ не плакать? Развѣ кто ждалъ такой грустной развязки?
Вотъ слышали мы: ты захворалъ... говорятъ: опасенъ, без-
надеженъ, мертвъ. — Эти слова, эти извѣстія о тебѣ въ эту
недѣлю какъ будто летѣли одно за другимъ... О, какъ намъ
не хотѣлось бы разставаться съ тобой! Посмотри, сколько слезъ
и горя оставилъ ты по себѣ!

Скорбимъ о тебѣ мы пастыри, лишившись въ тебѣ доб-
раго сослуживца и предстоятеля-сомолитвенника, всегда забо-
тившагося о благолѣпномъ, чинномъ и истовомъ богослуженіи,
носившаго въ себѣ твердаго и неукоснительнаго хранителя
церковнаго устава, стойкаго и ревностнаго защитника рели-
гіозныхъ вѣрованій, пастыря, много потрудившагося для благо-
украшенія нашихъ соборныхъ храмовъ.

Плачетъ о тебѣ все осиротѣвшее учебное заведеніе, гдѣ

ты былъ столько лѣтъ самымъ заботливымъ начальникомъ, прекраснымъ сослуживцемъ, добрымъ и многопечительнымъ отцомъ. Училище во многомъ обязано тебѣ своимъ благоустройствомъ и особенно устройствомъ при немъ храма Божія. Мы тебя иначе и представить себѣ не могли, какъ въ постоянной и неустанной работѣ по дѣламъ училища.... И вотъ ты, неутомимый труженикъ, теперь отдыхаешь на вѣки отъ трудовъ своихъ.... На вѣки.... О, какъ не мирится съ этимъ мысль наша!

Плачутъ о тебѣ вси друзи твои и знаеміи. Потерять такого друга и знакомаго, какъ ты, это дѣйствительно невознаградимое горе; забыть тебя—не возможно. Твоя прямая, честная, чисто русская, открытая и добрая душа невольно привлекала къ себѣ сердца всѣхъ знавшихъ тебя, а твое радушіе ко всѣмъ, твое хлѣбосольство, всегдашнее благодушіе, соединенное съ чисто—народнымъ юморомъ, дѣлало тебя центромъ, около котораго чувствовалась какая-то особенная уютность, приволье, жизнерадостность и довольство. Въ общеніи съ тобой забывалась всякая грусть, проходила забота; одно твое добродушное слово способно было расшевелить цѣлое общество...

Плачеть о тебѣ больше всѣхъ осиротѣвшая семья твоя, всѣ твои сродницы и всѣ благодѣтельствованные тобою. Они лишились въ тебѣ любвеобильнаго отца, самаго сердечнаго родственника и истиннаго благодѣтеля. Кто не знаетъ твоей семейной жизни? Кто не радовался твоему семейному счастью, миру и благополучію? Кто можетъ исчислить всѣ твои благодѣянія родственникамъ и многимъ постороннимъ? И вотъ теперь ты, общій любимецъ, опора и надежда всѣхъ, оставляешь всѣхъ сирыми... О, какъ же не плакать!...

Но что жь? Ужели при этомъ гробѣ только мѣсто плачу и мы такъ и не получимъ ни отъ кого утѣшенія? Сознаемся, что дѣйствительно не легко найти на человѣческомъ языкѣ слова утѣшенія, но это утѣшеніе и посмертное назиданіе преподаетъ намъ самъ же почившій отецъ Протоіерей. Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: «Братіе возлюбл! Восплачите о мнѣ, но не предавайтесь отчаянію и не ропщите на Божіе Провидѣніе. Вспомните утѣшительное слово Апостола: *еще живемъ, Господеву живемъ, еще умираемъ, Господеву умираемъ, ибо*

мы *Господни есмь* (Рим. 14, 8). Отъ Господа—жизнь, отъ Господа—и конецъ ея. Съ Господомъ жизнь благонадежна, а смерть—не страшна. Пожилъ и я здѣсь для Господа, служилъ я Ему и любилъ я Его *отъ всего сердца, отъ всей души и всею мыслию своею* (Лук. 10, 27). Господь даровалъ мнѣ всѣ блага жизни и я постоянно видѣлъ въ своей жизни, какъ былъ *щедръ и милостивъ* ко мнѣ Господь (Пс. 102, 8). Теперь я и отхожду къ Нему, къ праведному Судии. *Готово сердце мое къ Тебѣ Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 1)! Знаю, Господи, что *время моего отшествія наста* (2 Тим. 4, 6), съ покорностію иду къ Тебѣ и со страхомъ Хотѣлось бы сказать: *подвизамъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. 4, 7), но боюсь предупредить судъ праведнаго Судии. Вотъ поэтому-то усердно прошу и молю всѣхъ: *не забываютъ мя, братіе, егда поете Господа, но поминайте братство мое съ вами и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь* (икось при отп. свящ.). Дорогая моя супруга и вы милые дѣти мои! Отпустите меня съ миромъ къ Господу Богу, предъ земнымъ престоломъ Котораго я любилъ молиться о васъ. Господь зоветъ меня къ Себѣ, и развѣ я могу ослушаться Его? Не скорбите о мнѣ и помните мои послѣднія къ вамъ слова: *еще благая пріятомъ отъ руки Господни, змыхъ ми не стермимъ* (Іов. 2, 10)! Не роштите на Бога, не забываютъ религіи. Господь не оставитъ васъ, ибо не напрасно Онъ именуется *Отцемъ сирыхъ* (Пс. 67, 6) На Него я уповаю и Ему, Отцу щедротъ, вѣрваю васъ... Молитесь о мнѣ, да сподобитъ меня Господь дать добрый отвѣтъ на судищи Его, а я всегда буду съ вами, не перестану любить васъ и самъ буду молиться за васъ. *Вы страждете, какъ говорить св. Ап. Павелъ, по волю Божіей, поэтому и предайте Ему души ваши, какъ вѣрному Создателю* (1 Петр. 4, 19).

Такъ поучаетъ всѣхъ насъ изъ гроба своего почившій о. Протоіерей. Запомнимъ это наставленіе, будемъ и сами памятовать о смерти и съ покорностію предадимъ себя въ волю Божію. Будемъ вѣрить, что не могутъ быть оставлены, будутъ воспитаны и устроены дѣти того, кто столько времени и съ такимъ усердіемъ и самоотверженіемъ служилъ дѣтямъ. Это не только дѣло милости, но и непреложный законъ

правды. А теперь молитву проліемъ ко Господу и Ему возвѣстимъ печаль свою...

Почившій о Господѣ предстоятель, собратъ, сослужитель и общій другъ нашъ, о. Протоіерей Николай Сергѣевичъ! Помолись предъ престоломъ Всевышняго за насъ оставшихся здѣсь, какъ ты при жизни молился за всѣхъ знаемыхъ, а мы, провожая тебя въ страну вѣчности, напутствуемъ тебя искреннимъ своимъ благожеланіемъ: *Протоіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!* Аминь.

Законоучитель мужской гимназіи Священ. **М. Божуковъ.**